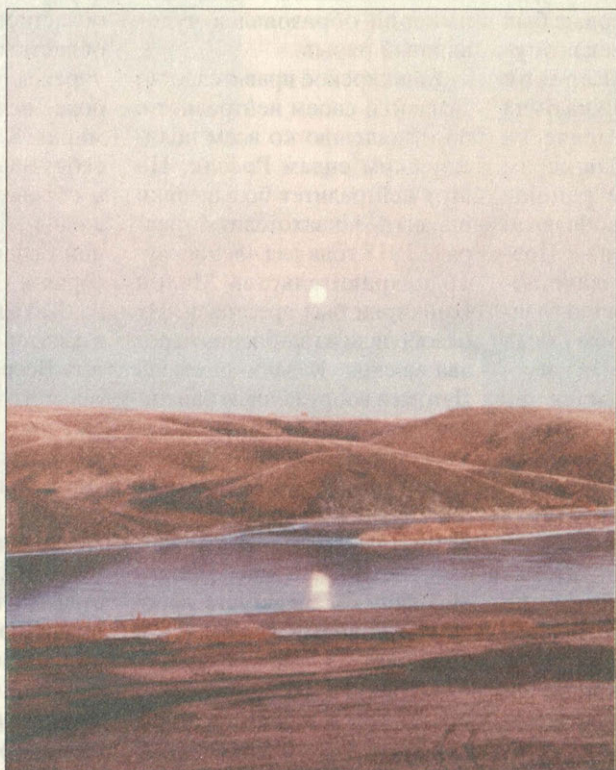

На изломе эпох

Первая республика

Ф. Гумеров,

кандидат исторических наук

С. Касимов,

доктор исторических наук

После свержения царя башкиры первыми в России заговорили о признании своей территориальной обособленности. Основными их требованиями были ликвидация национального гнета, возврат ранее отобранных и сохранение имеющихся земель, образование национального самоуправления.

В мае 1917 года в Москве на I Всероссийском мусульманском съезде впервые был обнародован проект осуществления башкирской автономии. Она должна была охватить не все исторически принадлежавшие башкирам земли, а только те районы Приуралья, где преобладало башкирское население. Поэтому новое образование получило название Малой Башкирии. Ее центром стал Оренбург, где в июле и августе 1917 года проводятся два башкирских съезда. Обсуждались практические пути осуществления самоопределения. С целью закрепления своей государственности был избран Башкирский областной шуру (совет).

После захвата большевиками власти в Петербурге и Москве шуру немедленно издает приказ. В нем подтверждалась необходимость собственного национального самоуправления башкир. Через несколько дней фарманом № 2 шуру объявляет башкирские районы Оренбургской, Уфимской, Самарской и Пермской губерний (Малую Башкирию)

автономной частью Российской республики. Сообщение об этом важнейшем политическом акте появилось в газете "Правда" 22 ноября 1917 года. В декабре III Всебашкирский курултай (съезд) утвердил постановление об автономии и образовал правительство и другие управления. Родилось как бы государство в государстве. На воспаленном теле бывшей Российской империи образовался чудовищный нарыв.

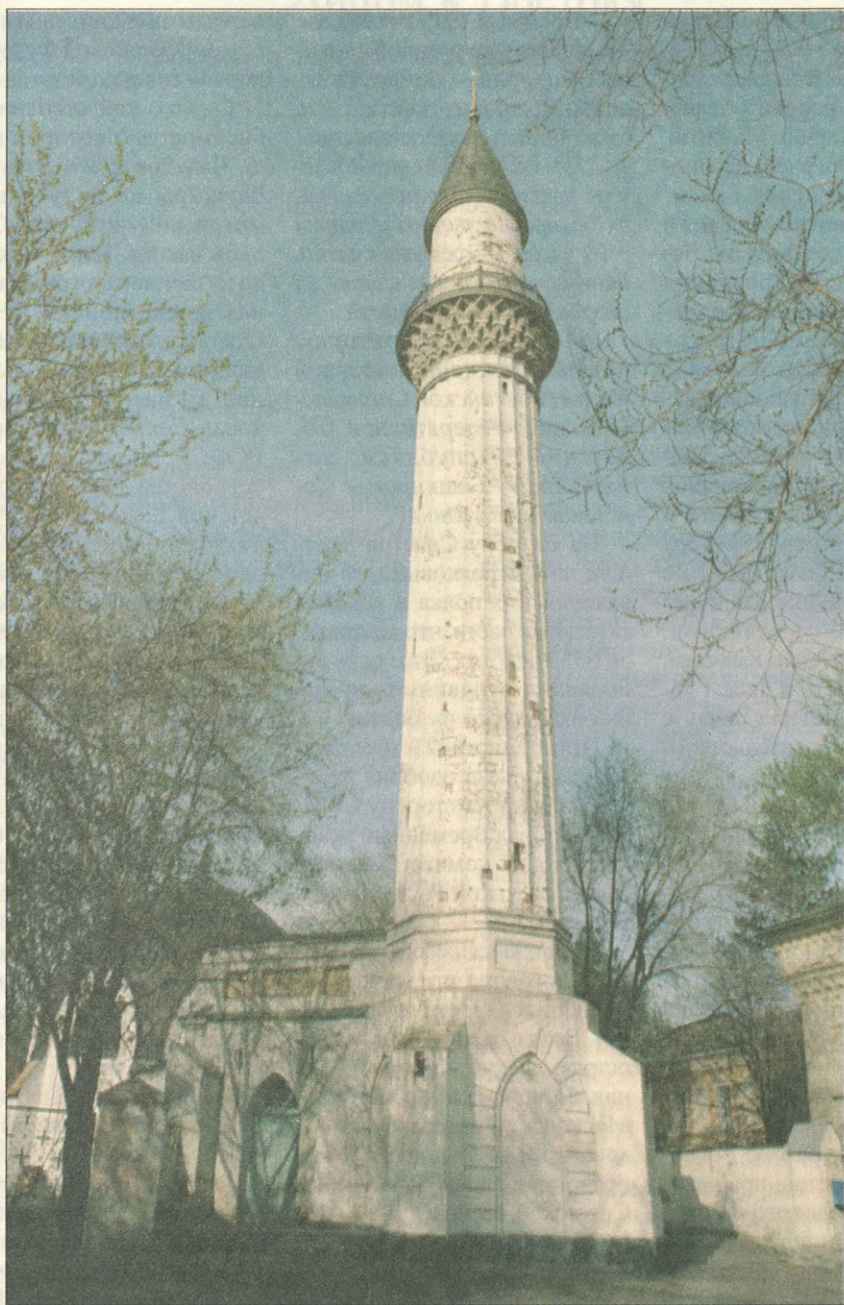
Башкирское правительство заявило о своем нейтралитете по отношению ко всем политическим силам России. Но этот нейтралитет большевики признать не захотели. 4 февраля 1918 года ряд членов шуру и правительства Малой Башкирии был арестован. Их освободили из заточения через два месяца. Казаки атамана Дутова и вооруженные башкиры были освобождены в результате налета на тюрьму. Напав на оренбургскую тюрьму, 7 июня А.Валидов и его соратники восстановили правительство Малой Башкирии в Челябинске, а в августе вместе с дувовцами вернулись в Оренбург.

Однако в то время было практически невозможно управлять провозглашенной башкирской автономией. Малую Башкирию поделили между собой белогвардейское Временное сибирское правительство, атаман Дутов и самарский Комуч. В результате башкирскому правительству при-

шлось устанавливать взаимоотношения на определенных условиях, а главное, временно оказаться на стороне белого движения.

Особую тревогу Валиди и его соратников вызывали попытки Временного сибирского правительства и других антибольшевистских правительств ликвидировать в середине осени 1918 года башкирскую автономию, упразднить областное правительство и все областные представительные учреждения. Положение еще более осложнилось, когда адмирал Колчак провозгласил себя "Верховным правителем" и объявил целью белого движения восстановление "Единой Великой России". Директория в Омске была разогнана. Такая же участь постигла в Екатеринбурге "съезд членов Всероссийского Учредительного собрания" во главе с бывшим министром Временного правительства Виктором Черновым. В Уфе был разгромлен Колчаком Совет управляющих ведомствами — остатки Самарского правительства. Настал черед ликвидации правительства Малой Башкирии. Надо было либо подчиниться Колчаку и отказаться от права на самоопределение, либо вступить с ним в неравную борьбу...

У правительства Валиди оставался еще один путь спасения автономии — добровольный и организованный переход на сторону Советской власти. Осторожные шаги в

Караван-сарай в Оренбурге

Здесь в середине ноября 1917 года была провозглашена автономия башкир – первая национальная республика, возникшая на обломках Российской империи.

Здание Караван-сарая построено по проекту архитектора А.П.Брюллова в 1838–1844 годах для размещения в нем канцелярии командующего Башкиро-мещерякским войском и устройства ночлега для приезжих.

В центре комплекса воздвигнута мечеть и высокий, около сорока метров, минарет.

Впоследствии тут же помещались учреждения по управлению башкирами, постоялый двор и школа для башкир.

Отобран российским императором в 1865 году в связи с ликвидацией управления Войском. Ныне мечеть при Караван-сараяе является действующей.

этом направлении делались уже давно.

В январе 1918 года председатель Башкирского областного шуро Шариф Манатов, будучи в Петрограде, неоднократно ставил перед правительством Советской России и перед его председателем Лениным вопрос о признании автономии Башкирии. Но тогда предложение не нашло поддержки. Во второй половине 1918 года башкирское правительство вновь пытается установить контакт с Советской властью. Ахметзаки Валидов обращался за поддержкой к Максиму Горькому и Федору Шаялину. Но это были не лучшие посредники для переговоров с большевиками. Только ощутив силу Колчака, Советская власть в лице Губревкома установила связь с башкирским правительством. 30 января 1919 года в Уфе прошел заключительный этап переговоров и подписан протокол. Копия протокола передана члену Башкирского областного шуро М.Халикову для правительства и шуро Башкортостана. О переговорах губревком информировал центр. 6 февраля 1919 года из Москвы была получена телеграмма за подписью Ленина и Сталина: "Предлагаем не отталкивать Халикова, согласиться на амнистию при условии создания единого фронта с башкирскими полками против Колчака. Со стороны Советской власти гарантия национальной свободы башкир полная".

Для ведения дальнейших переговоров руководство Башкортостана выделило делегацию в составе председателя правительства М.Кулаева, членов шуро М.Халикова, Х.Сагитова, адъютанта командующего башкирским войском А.Бикбаева, солдата Г.Карангачева.

16 февраля 1919 года в селе Темясово – временной столицы Башкирии – состоялось заседание правительства, где было принято постановление:

"1) ... согласно постановлению правительства от 8 февраля с.г., правительство Башкирии с 10 часов 18 февраля считать окончательно перешедшим на сторону Советской власти..."

2) Объявить территорию Малой Башкирии составной частью Российской Социалистической Федеративной Советской Республики под названием "Башкирская Советская Республика".

На сторону Советов перешли пять стрелковых, два кавалерийских полка и вспомогательные части, что составляло 6556 человек. Этот переход позволил отодвинуть линию фронта далеко на Восток.

Прошедший 21 февраля военный съезд одобрил переход башкир на сторону Советов и избрал Временный революционный комитет Башкирской Советской Республики – Башревком.

Для подписания окончательного договора представители Башкирии направились в Москву. В ходе переговоров велись острые дискуссии и консультации. Вскоре был подготовлен Московский предварительный договор, заключенный между представителями Башкирии и Советской России.

20 марта 1919 года на заседании Совнаркома РСФСР и ВЦИК было утверждено Соглашение Центральной Советской власти с башкирским правительством о советской автономии Башкирии. Оно устанавливало: "Автономная Башкирская Советская Республика образуется в пределах Малой Башкирии и составляет федеративную часть, входящую в состав РСФСР". Таким образом, Советская Башкирия юридически становилась

первым полноправным субъектом Российской Федерации, первой советской автономией.

Однако той степени независимости, о которой мечтали Валидов и его соратники, башкиры не получили и не могли получить при Советской власти. Как только удалось заставить отступить колчаковские войска Ленин и Сталин позабыли о гарантиях национальной свободы башкир. 19 мая 1920 года последовал Декрет ВЦИК и СНК РСФСР "О государственном устройстве Автономной Советской Башкирской Республики", подписанный Лениным, Калининым и Енукидзе в одностороннем порядке, без участия законно избранных представителей Башкирской Советской Республики. Этот декрет фактически ликвидировал политическую автономию башкир. По этому документу правовое положение Башкирской республики было урезано. Для проведения в жизнь декрета в Башревком были введены присланные из центра закаленные большевики. Их усилиями старый состав Башкирского ревкома оказался в изоляции, без всякой реальной власти.

После провозглашения декрета Ахметзаки Валидов встретился с Лениным и сказал: "В марте 1919 года мы приняли соглашение. Оба поставили под ним свои подписи. Права одной угнетенной нации востока, хотя и не в полной мере, были признаны. Через четырнадцать месяцев и они тоже превратились в прах".

"На каком основании вы поднимаете такие нравственные проблемы? – ответил Ленин. – Какой вы революционер? Чего ради цепляетесь за эти соглашения? Наше с вами соглашение – лишь клочок бумаги, который никого ни к чему не обязывает".